

2 июля 1997 года

"Гарри, его похороны сегодня, - Гермиона снова пыталась образумить лучшего друга. "Мне жаль. Мне очень жаль, но мы должны сосредоточиться на будущем и уничтожении Волдеморта. Вот что важно". Ее слезы уже давно грозили пролиться. Выражение лица Гарри не давало ей покоя, и она постоянно испытывала горе, больше от его имени, чем от своего собственного. "Это то, чего хотел бы Дамблдор".

Их директор, величайший волшебник, который когда-либо существовал, был мертв. И хотя весь остальной мир, казалось, был готов принять горе и двигаться дальше, Гарри Поттер был полон решимости найти способ обойти это. Гермиона знала, что он винит себя в смерти Дамблдора, как бы часто они с Роном ни настаивали на обратном. Вина лежала на руках Пожирателей смерти, проникших в школу, Драко Малфоя, позволившего им прорвать защитные чары Хогвартса, и самого убийцы: Северус Снейп.

Находиться в школе после всего, что произошло, было почти неприлично, но вскоре после похорон они снова сядут в Хогвартс-экспресс и отправятся домой в неопределенное будущее. Пока профессора и домовики готовились к похоронам, большинство учеников с удовольствием гуляли на свежем воздухе, благо погода была достаточно хорошей. Как бы мрачно ни было в замке без Дамблдора, большинство студентов не могли удержаться от того, чтобы не поддаться типичному волнению, которое возникает при подготовке к отъезду домой на лето. Либо они были любопытными и хотели понаблюдать за прибытием гостей с похорон.

Гриффиндорская башня была пуста, кроме Гарри и Гермионы. Как бы ни было тепло на улице, в общей комнате было холодно, даже угли продолжали танцевать в камине. Джинни, высоко державшая голову после разрыва с Гарри, в последнюю минуту отказалась от сборов вещей в пользу последнего обхода поля для квиддича. Рон с готовностью последовал за ней, оставив Гермиону в одиночестве "исправлять" гневное и отчаянное выражение в глазах Гарри.

"Ты не можешь знать, чего бы он хотел, Гермиона", - упрямо твердил Гарри. "Разве ты не можешь просто... ? В библиотеке должно быть что-то, может быть, в Запретной секции. Ты можешь воспользоваться моей мантией, чтобы пойти туда. Никто не должен об этом знать. Ты можешь посмотреть? Для меня?"

"Гарри, ты не можешь воскрешать мертвых", - сказала она, надеясь положить конец этой нелепой идее. "Снейп использовал Убийственное проклятие. Никто не выживает после такого!" Выражение лица Гарри заставило ее пожалеть о своем выборе слов.

"Я использовал!"

Она отшатнулась от его громкости, но все же мягко положила руку на его руку. "Ты не виноват. То, что ты выжил после Убийственного проклятия, не означает, что все, кого убивают, больше заслуживают избавления от него, чем ты". Она сменила тон на более мягкий, видя, как в его глазах начинают блестеть слезы. "Кроме того, ты не умер и не вернулся, Гарри. Ты отразил его. В этом есть разница".

Она надеялась, что он наконец-то позволит себе горевать и двигаться дальше. Дамблдор был мертв, и никого нельзя было вернуть из мертвых. За последние несколько лет они слишком хорошо усвоили этот урок.

9 июля 1997 года

Неделю спустя Гермиона сидела в спальне Рона в Бэрроу с раскрытой книгой о крестражах на коленях. Это был один из тех томов, которые она взяла в кабинете Дамблдора перед отъездом из Хогвартса, и хотя в них были вещи, которые она предпочла бы никогда не читать, другие главы она сохранила с несколькими закладками, чтобы просмотреть их позже. Тема смерти стала для нее чем-то вроде навязчивой идеи. Из мертвых точно не возвращаются. Однако глубокое исследование крестражей показало ей, что в этом понятии есть свои серые зоны; это далеко не те черно-белые границы, в которые Гермиона верила раньше, говоря о жизни и смерти.

Одно можно было сказать с уверенностью: вернуть Альбуса Дамблдора невозможно.

Тем не менее что-то в книге ее заинтересовало.

Пролистав несколько абзацев, Гермиона с интересом просмотрела остальную часть тома. Если они собирались выследить и уничтожить то, что связывало Волдеморта с этим миром, она хотела знать о жизни и смерти как можно больше, чтобы уничтожить Темного Лорда, не потеряв при этом никого.

В книге есть познавательная глава об Убийственном проклятии, в которой подробно рассказывается о том, как его использовать и о его физических эффектах до и после смерти. О выживании ничего не говорилось, но внизу одной из страниц была небольшая записка, написанная от руки. Она была написана почерком, который она узнала как руку своего бывшего директора: Жертвенная любовь: Лили Поттер, 1981 год.

Чтобы не вспоминать о том, как и почему они оказались в такой ситуации, Гермиона захлопнула книгу. Нужно было заняться делами. Пока ей удавалось избегать большинства Уизли - тем более что они ходили вокруг нее как в скорлупе после того, как узнали, что она обличила своих родителей, - настало время встретиться с остальным миром.

Гермиона встала и положила томик в стопку, которая продолжала расти в углу спальни Рона. Все книги, которые она привезла из дома и Хогвартса, лежали друг на друге упорядоченными стопками, ожидая, когда их отложат в сторону или упакуют для охоты за крестражами. Когда она собралась выйти из комнаты, книги посыпались на пол. С досадой вздохнув, она повернулась, чтобы убрать беспорядок, и тут заметила, что томик, который она только что читала, упал. Название главы привлекло ее внимание, и она сузила глаза:

Долги жизни

Взяв текст обратно в руки, она внимательно прочла слова.

Магическая связь, возникающая между волшебником или ведьмой и человеком, чью жизнь он или она спас. Тот, кто в долгу перед спасителем, однажды обязан отплатить ему за этот поступок, совершив что-то полезное для него или для спасителя. Такая связь может возникнуть даже между злейшими врагами, независимо от того, желают ли этого сами участники. Поскольку эта связь магически обязательна, должник может совершить акт погашения долга, не признавая этого или даже против своей воли.

Поскольку магические узы жизненного долга столь решительны и не поддаются сопротивлению, большинство ведьм и волшебников, имеющих такой долг, предлагают вернуть его немедленно и без колебаний.

Сам ритуал долга жизни - это заклинание, призывающее должника рассчитаться с ним с помощью магии крови и жертвоприношения. Эта мощная магия проходит через пару так сильно, что после ее применения должник оказывается привязан к спасителю. Долги жизни часто использовались во время войны, когда темный маг специально подвергал жизнь ведьмы опасности, чтобы спасти ее и отдать долг. Затем он использовал ритуал долга жизни, чтобы привязать ведьму к себе против ее воли, особенно если предложение о браке уже было отвергнуто ведьмой и ее Домом.

Сам ритуал был запрещен - хотя никогда не был объявлен вне закона - в 1242 году, после того как волшебник Кадмус Певерелл, как полагают, подверг опасности и впоследствии спас жизни шести дочерей конкурирующего Дома, намереваясь использовать ритуал долга жизни, чтобы привязать их всех к себе. Певерелл использовал свое влияние на патриарха конкурирующего Дома, чтобы добиться брака одной дочери по доброй воле, а не шести насильно.

По слухам, когда его суженая погибла до свадьбы, Кадмус намеревался использовать ритуал долга жизни, чтобы вызвать ее из могилы, но не успел. При правильном исполнении ритуал долга жизни, как подробно описано ниже, может распространяться во времени и пространстве. Хотя он достаточно силен, чтобы пройти за завесу, смерть от Убийственного проклятия - единственное исключение из этого ритуала.

<http://tl.rulate.ru/book/111866/4223186>